

Шидловский С. О.

Полоцкий государственный университет

ДВОРЯНСКОЕ ПОМЕСТЬЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО СОСЛОВИЯ БЕЛАРУСИ¹

Дворянское воспитание основывалось на семейно-родовых и сословных ценностях, которые находились в тесной взаимосвязи. Понятие рода в феодальной традиции объединяло геральдическое и генеалогическое сообщества. Неслучайно среди шляхты на белорусских землях пользовалось популярностью обращение «брат», а также было распространено гербовое братство. Важной задачей дворянского воспитания являлась актуализация исторической памяти. Общественный престиж требовал знания терминологии и отношений родства, ориентации в генеалогической истории не только своей, но и соседских семей. История страны приобретала семейную окраску через знания об участии предков в исторических событиях. Существенное значение в воспитании молодёжи исполняли «родовые гнёзда» – «фортуны», поместья – воплощение «малой родины» для помещика [7, s. 155].

Представители дворянства существенную часть своего времени проводили вне города. В планировании усадьбы проявлялась жизненная философия землевладельцев, реализовалось их представление о безопасности и личной свободе. Являясь источником семейных традиций, усадьба влияла на формирование сословно-родовой идентичности. Поместье исполняло также репрезентативные функции. Оно существовало по законам гостеприимства и свидетельствовало об общественном статусе и благосостоянии хозяина. Задачи прославления рода, воспитания молодого поколения решались в границах усадьбы разнообразными средствами. Формировались портретные галереи предков, мемориализовались места захоронения. Устанавливались памятные доски по поводу исторических событий, которые связывались с данной усадьбой. Фронтоны портиков и брам шляхетских усадеб заполнялись гербовыми картушами владельцев поместья. Задачам прославления истории рода служил парк, где устанавливались часовни-усыпальницы, памятники, обелиски, камни с эпитафиями, существовали памятные деревья. Семейной гордостью становились храмы, которые возводились на деньги представителей рода. Многие дворянские семьи собирали исторические документы, книги, предметы искусства. Подобные поместья становились культурными центрами,

¹ Доклад подготовлен в рамках задания ГБ 0814 (ДПНД «Гісторыя, культура, грамадства, дзяржава»)

той школой, в которой молодое поколение приобретало первые знания о своей стране и роде.

На протяжении первой половины XIX столетия сохранялась значимость магнатских резиденций как центров развития и распространения элитарной культуры. Представители местных магнатских родов, многонациональных по своему составу, являлись проводниками космополитической культуры. Магнатские резиденции становились образцами для подражания в организации интерьеров, эстетизации природных ландшафтов, воспитывали вкус, актуализировали художественные практики, повышали престиж артистической деятельности, знакомили с новейшими мировыми тенденциями в искусстве [10, s. 179]. Однако атмосфера поместий формировала не только артистические и аристократичные качества, но зачастую и сервизм. Служба на барском дворе рассматривалась представителями мелкой шляхты как способ светского самообразования [5, с. 127].

Практика шляхетского воспитания основывалась также на народной традиции. Представители непривилегированных сословий (няньки, дядьки) принимали участие в воспитании дворянских детей [2, с. 76]. Образцы устного народного творчества были известны шляхте, сами шляхтичи являлись его соавторами. Дети мелкой шляхты были знакомы с сельскохозяйственной работой. С трёх лет шляхтичу поручали пасти гусей, с пяти – свиней. Народные знания, связанные с метеорологией и агрономией, входили в круг «домашнего воспитания» небогатого шляхтича. Модели поведения, представления о нормах содержали народные поговорки, известные шляхте. Не чужды представителям шляхетства были также народные обряды и магические практики [1, с. 168].

Согласно наблюдениям Ю. Немцевича, в шляхетской среде постнаполеоновской эпохи возросло понимание пользы просвещения [9, s. 223]. Землевладельцы старались дать лучшее образование своим детям. В семьях средней зажиточности на образование расходовалась значительная часть доходов [3, с. 378]. Однако в своей массе отношение мелкой шляхты к образованию оставалось безразличным [6, s. 135]. Начало наук шляхетская молодёжь постигала дома, где с детьми занимались родные или приглашённые преподаватели. Небогатые семьи нанимали учителей в складчину [8, s. 225]. В наиболее бедные семьи приходили «шпэктары» — странствующие учителя-самоучки, которые вечером учили паньчей читать, а утром могли работать в поле, выполняя хозяйственные крестьянские обязанности [4, с. 71–72].

Сословное дворянское воспитание, главной сценой которого выступало именно поместье, предусматривало не только интеллектуальное

развитие, но и овладение социальными компетенциями. Эта задача требовала развития волевых качеств и рефлексивности мышления (ведение дневниковых записей), навыков рационального планирования времени (следование режиму дня), физической закалки и дисциплинированности (умение подчиняться и командовать), специальной пластики движения (танцевальные, конно-спортивные, фехтовальные студии), умения держаться на людях, знания ритуального этикета, владения ораторским мастерством и литературными стилями, генеалогическими знаниями.

Литература

1. Баршчэўскі, Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Я. Баршчэўскі // Выбраныя творы. – Мінск, 1998.
2. Булгарин, Ф. Воспоминания Фаддея Булгарина. Отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни / Ф. Булгарин // Выбраное. — Мінск, 2003.
3. Корева, А. Виленская губерния / А. Корева // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. — СПб., 1861.
4. Шыдлоўскі, С. А. Культура прывілеяванага саслоўя Беларусі: 1795–1864 гг. / С.А. Шыдлоўскі. — Мінск, 2011.
5. Шыдлоўскі, С. А. «Тэатр гонару»: маскулінны аспект культуры паводзінаў прадстаўнікоў прывілеяванага грамадства Беларусі першай паловы XIX стагоддзя / С. А. Шыдлоўскі // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : Сборник материалов третьей международной научной конференции. – Полоцк, 2007.
6. Kołłątaj, H. Stan oświecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III / H. Kołłątaj. – Kraków, 1905.
7. Łoziński, W. Życie polskie w dawnych wiekach / W. Łoziński. — Warszawa, 1907.
8. Massalski, E. Z pamiętników (1799–1824) / E. Massalski // Z filareckiego świata: Zbiór wspomnień z lat 1816—1824 / Wyd. H. Mościcki. — Warszawa, 1924.
9. Niemcewicz, J. Podróże historyczne po ziemiach polskich między roki-em 1811 a 1828 odbyte / J. Niemcewicz. – Paryż, 1858.
10. Tyszkiewicz, K. Wilija i jej brzegi : pod względem hydrograficznym, historycznym, archeologicznym i etnograficznym / K. Tyszkiewicz.— Drezno, 1871.